обитателей этих мест». Затем он останавливается на разборе «звериного стиля» и приходит к заключению, что «остатки звериного стиля в России пережили и эпоху великого переселения народов. Они живут еще и ныне в разных местах России в художественных поделках народа и в убранстве его домов». Далее он пишет: «Археологические памятники свидетельствуют, таким образом, что ионийцы на юге России не были только пришельцами, которые явились лишь за тем, чтобы эксплуатировать богатства страны, но были первыми распространителями культуры, первыми, кто положил здесь основы цивилизации». Б. В. Фармаковский заканчивает доклад словами: «...первые основы искусства и культуры у нас в России — ионийские, античные». Эту мысль высказывает М. И. Ростовцев в предисловии к книге «Эллинство и иранство на юге России»:[3] «A priori непонятно и не может быть понятно, какая может быть связь между эллинцами и иранцами, сидевшими на юге России в эпоху, когда о славянах и русских мы ровно ничего не знаем, с нашей историей и нашей культурой. Между тем эта связь, связь не этнографическая и не политическая, а культурная, связь преемственности, имеется и определяет собою культурные особенности жизненного уклада того, что позднее сделалось Россией». С. А. Жебелев[4] дает широкую картину значения эллинизма для современной культуры: «Вся современная европейская культура, через посредство Рима и Византии, построена, в сущности, на основах культуры эллинистической»; «На процессе эллинизации римской державы и христианской церкви покоится непрерывность культуры, соединяющей античность и современность»; «Изучая эллинизм, мы тем самым получаем возможность лучше понять и уяснить себе то, чем мы движемся и существуем».

Прекрасно отмечает связь античного мира с древнерусской культурой Д. В. Айналов:[5] «С полной ясностью выступает факт постоянного влияния в пределах русской равнины греческого художественного гения. Древняя Скифия, как показывают скифские курганы, восприняла античное греческое искусство, а древняя Русь, тысячелетие спустя, приняла христианство и связанное с ним искусство от того же греческого гения, но уже в его византийском проявлении».

В. Д. Блаватский[6] в работе «Древнейшее искусство Восточной Европы» говорит о роли античных колоний в Причерномории и отмечает мотивы античного искусства, вошедшие в русскую художественную культуру. Таков образ птицы сирин, восходящий к эллинским сиренам; образ кентавра превращается в получеловека-полуконя китовраса. Затем он обобщает свои наблюдения и устанавливает, что «антика была одним из элементов, который был творчески переработан и в таком виде вошел в русскую художественную культуру».

Приведенные высказывания не исключают возможности остановиться на ознакомлении с произведениями античного искусства, происходящими из греческих колоний Северного Причерноморья и южнорусских степей. Античный мир на юге России отразился в русской художественной культуре уже на раннем этапе ее развития.

Черное море, соединяющееся проливами со Средиземным, вводит Крым и Черноморское побережье в круг средиземноморских культур, чрезвы-

[3] М. И. Ростовцев. Эллинство и иранство на юге России. Пгр., 1918, стр. V.
[4] С. А. Жебелев. Эллинизм. СПб., 1922, стр. 11—12.
[5] Д. В. Айналов. Искусство Киевского периода.—В кн.: История русской литературы, т. I. Изд. АН СССР, М.—Л., 1941, стр. 25.
[6] В. Д. Блаватский. Древнейшее искусство Восточной Европы. — В кн.: История русского искусства, т. I. Изд. АН СССР, М., 1953, стр. 35 и ел.